

ФИЛОСОФИИ ПРАВДЫ,

Архимандрита Гавриила,

Богословских и философских наук при **ИМПЕРАТОРСКОМЪ** Казанскомъ университетѣ преподавателя, Казанскаго успенскаго Златова второкласснаго монастыря Настоятеля и ордена св. Анны 2-й степени кавалера.



ПРАВДА НАША.

КАЗАНЬ,

печатано въ университетской типографіи.

1843.

Ф И Л О С О Ф И Я

П Р А В Д Ы,

Архимандрита Гавриила,

Богословских и философских наук при **ИМПЕРАТОРСКОМЪ**
Казанскомъ университетѣ преподавателя, Казанскаго успенскаго
Зилантова второкласснаго монастыря Настоятеля и ордена св.
Анны 2-й степени кавалера.



П Р А В Д А Н А Ш А.



печатаво въ университетской типографіи.

1843.

Перепечатано изъ 4-й книжки Ученыхъ Записокъ за 1842 годъ.

ВВЕДЕНИЕ.



§ 1. *Понятіе.* Философія правды есть наука о вѣчныхъ законахъ справедливости въ нашихъ мысляхъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ, и о приложеніи сихъ законовъ къ мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, подѣ вліяніемъ коихъ они получаютъ свой видъ и опредѣленный образъ развитія. Сообразность дѣятельности нашей съ вѣчными законами справедливости и съ союзомъ окружающихъ насъ нравственныхъ существъ, есть правда, *justitia*, наша: напротивъ неправда есть все то, что не сообразно съ сими законами, что ослабляетъ, или сколько нибудь разрушаетъ наше общеніе съ нравственными существами. Правда двоякаго рода: внутренняя, которая заключается въ нашихъ чувствахъ и мысляхъ, и внѣшняя, которая состоитъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

§ 2. *Раздѣленіе.* Философія правды, какъ наука умозрительная, должна во 1-хъ представить ясныя и вразумительныя начала о правахъ коренныхъ, и во 2-хъ сіи вѣчныя, неизмѣнныя права она обязана раскрыть въ приложеніи къ обыкновеннымъ отношеніямъ, подъ условіемъ коихъ существуютъ нравственныя общества. Сообразно симъ двумъ задачамъ, наука о правдѣ раздѣляется на всеобщую и частную; предметъ первой или всеобщей части состоитъ въ томъ, чтобы главную идею права и справедливости разрѣшить на составныя ея части и изобразить въ опредѣленныхъ понятіяхъ. Другая часть разсматриваетъ вѣчные законы справедливости въ примѣненіи ихъ къ государствамъ и народамъ и потому опять раздѣляется на философію правды государственной и народной.

§ 3. *Отношеніе науки къ нравственной философіи.* Вѣчный законъ права и справедливости касается свободной дѣятельности разумнаго существа; слѣд. наука о правдѣ необходимо происходитъ изъ нравственной философіи и составляетъ особенную часть, подчиненную нравственной системѣ. Различіе ихъ состоитъ въ слѣдующихъ чертахъ: 1) нравственная философія касается внутренней, а философія правды внѣшней свободы чело-вѣка; 2) нравственная философія смотритъ особеннымъ и ближайшимъ образомъ на истино-добрую настроенность духа и предметъ ея есть нравственность внутренняя; напротивъ, философія правды относится непосредственно къ внѣшнимъ дѣйствіямъ и поступкамъ, и предметъ ея нравственность внѣшняя, или какъ говорится, правота. Обѣ науки

имѣютъ цѣлью — улучшеніе внутренней и вѣшней жизни человѣка и требуютъ правомѣрности въ мысляхъ и дѣйствіяхъ.

§ 4. *Различіе философіи правды отъ науки правъ положительныхъ.*

Положительная наука права есть историческое развитіе и изображеніе тѣхъ узаконеній, которыя принадлежатъ одному извѣстному государству, или одному извѣстному времени. Философія правды есть наука о коренныхъ, выведенныхъ изъ природы человѣка правахъ, которыя, не исключая никакого народа, принадлежатъ всему роду человѣческому.

§ 5. *Достоинство и польза науки.*

Философія правды какъ наука вышеопытная имѣетъ внутреннее самобытное достоинство; но для правовѣдца она необходима еще по слѣдующимъ причинамъ: 1) ученый правовѣдецъ долженъ думать и судить о своемъ дѣлѣ тонко и основательно; а къ такой основательности ведетъ преимущественно знаніе философіи правды; 2) Всякое законодательство, если оно хочетъ быть сильнымъ и продолжительнымъ, должно проистекать изъ сущности человѣческой природы и согласоваться съ вѣчными законами справедливости, которыми занимается философія правды; законодатель постановляетъ права только для нѣкоторыхъ случаевъ; но никакой сводъ законовъ не можетъ дать особенныхъ постановленій для всѣхъ возможныхъ случаевъ; тѣ случаи, которыхъ не можно опредѣлить положительнымъ закономъ должны разрѣшаться по основоположеніямъ философіи правды.

§ 6. *Исторія науки.* Въ древнія времена философы не занимались философіею правды, какъ наукою. Впрочемъ созерцая съ Платономъ неуывдаемую красоту вѣчной идеи справедливаго нельзя неубѣждаться, что творецъ міра, поставившій людей во взаимную зависимость другъ отъ друга, не позволилъ принимать собственную прихоть каждаго за естественный законъ въ сношеніи съ ближними. Нельзя не удивляться глубинѣ той политической мудрости, съ которою Аристотель призналъ справедливость за необходимое основаніе всякаго существеннаго между людьми общественнаго отношенія. Послѣ владычества схоластики Гроціи въ сочиненіи: *de jure belli et pacis, libri tres, Parisiis, 1625 г.* глубже проникъ въ основанія всякаго права и старался измѣрить всю область сей науки. Онъ хотѣлъ поставить дипломатію на непоколебимыхъ основаніяхъ, приводя взаимныя отношенія между народами къ твердымъ началамъ, установленнымъ отъ самаго разума и смягчить бѣдствія, коими обыкновенно война сопровождается. Гроціи есть отецъ науки народнаго права. Гоббесъ, взирая съ прискорбіемъ на Англію, преданную въ добычу всѣхъ ужасовъ войны гражданской, убѣжалъ въ Францію и тамъ написалъ два сочиненія: *de cive, 1642*, и *Leviathan, sive de materia, forma et potestate civitatis ecclesiasticae et civilis, 1651*, которыя можно почесть первыми опытами публичнаго права, основаннаго на законахъ природы человѣческой. Онъ не только оправдывалъ поступки Карла I-го въ отношеніи къ парламенту и народу, но и вообще утверждалъ за государями неограниченное право, на основаніи общественнаго договора и порученія мо-

нарху верховной власти отъ самаго народа. Но сіи писатели, равно какъ и послѣдующіе Фильмеръ, Нидгамъ, Алгернонъ, Сидней, Мильтонъ и Локкъ, исключительно занимаясь публичнымъ правомъ, не составили философіи правды и началъ ея не вывели строго изъ разума. Пуффендорфъ былъ первый профессоръ естественнаго права въ Германіи и выдавъ сочиненія: *elementa jurisprudentiae universalis*, 1660, *de jure naturae et gentium, libri VIII*, 1672, *de officio hominis et civis juxta legem naturalem, libri duo*, 1672 г. раскрылъ религіозныя, нравственныя и ученныя сокровища души своей, которыя всегда будутъ дѣлать честь этому знаменитому метафизику, публицисту. Доселѣ право и нравственность составляли одно нераздѣльное цѣлое. Томазій въ книгѣ: *fundamenta juris naturae et gentium*, 1705, раздробилъ правоученіе по началамъ честнаго, справедливаго и благопристойнаго, съ намѣреніемъ обогатить науку и сообщить ей умственное основаніе. Но однажды происшедшее разгласіе между правоученіемъ и правомъ, должно было возрастить болѣе и болѣе и, наконецъ, дойти до совершеннаго разрыва, который и видимъ мы со времени Канта. Это гибельное раздѣленіе, вспомошествоемое духомъ реформаціи Лютера и неологисмомъ, породило якобинизмъ, проповѣдавшій между всѣми людьми равенство и свободу и ограниченный въ Германіи однимъ умозрѣніемъ и школами, а во Франціи при разлившихся по всѣмъ состоявіямъ порокахъ, матеріализмъ и атеизмъ, при растроенныхъ финансахъ, 1789 года, придавшій революціи тотъ разрушительный характеръ, по которому все древнее въ основаніяхъ испровергнуто, а вмѣсто мнимой сво-

боды и равенства, государства наполнены потоками крови. Монтескю въ изданномъ имъ сочиненіи, 1748, о духѣ законовъ, превозносилъ выше мѣры представительное правленіе Англіи, восхваляя, какъ одно изъ существенныхъ совершенствъ хорошаго правленія, раздѣленіе и совершенную независимость властей законодательной, судебной и исполнительной, и полагая добродѣтель побужденіемъ къ дѣятельности въ республикахъ, а честь въ монархіяхъ, впускалъ по каплямъ незамѣтный ядъ въ своихъ читателей, усиливалъ суетное желаніе нововведеній и приуготовилъ міръ къ слушанію того ученія, которое повелѣвало низвергать все, чтобы жить сообразно мнимымъ требованіямъ разума. 1752 г. надменный Руссо, въ изданномъ имъ общественномъ договорѣ, выходя изъ того начала, что всѣ люди рождаются свободными и равными, поручалъ всю власть и весь судъ народу, который, по его мнѣнію, есть истинный самодержецъ и никогда не можетъ отказаться отъ своего самодержавія. Законъ, по мнѣнію Руссо, одинъ выше всѣхъ; но законъ будучи выраженіемъ общей воли, не можетъ покушаться на равенство и свободу, которыя должны быть почитаемы высочайшимъ благомъ человѣка. Расточивъ всѣвозможныя похвалы въ пользу республиканскихъ правленій, Руссо сознался, что правленіе столь совершенное, не годится для людей; если бы существовалъ народъ боговъ, онъ управлялся бы демократически. Мирабо отецъ, Гельвецій, Мабли, Рейналь, Буланжеръ сочинитель системы природы, Волтеръ, Ламетри, Дидеротъ, энциклопедисты, Мирабо сынъ, и Аббатъ Сійссъ, ободренные успѣхомъ и ненаказанностію,

распространили сія начала и пышная декларация правъ чело-
 ловѣка, сочиненная Лафайетомъ и изданная національнымъ
 собраніемъ 1791, торжественно провозгласила самодержавіе
 народа. Новый самодержецъ принялъ конституцію, не по-
 давъ голоса и не уполномочивъ на то своихъ представите-
 лей. Раздѣленіе властей законодательной, судебной и испол-
 нительной уничтожено; безначаліе со всѣми ужасами быстро
 шествовало впередъ, лишая власть послѣднихъ средствъ къ
 обузданію страстей, игравшихъ безсильными законами. Меж-
 ду тѣмъ въ Германіи многіе писатели подвизались за ученіе
 Томазія, и трактатъ Ахенваля о естественномъ правѣ съ 1750
 по 1781 годъ имѣлъ семь изданій. Фихте оставляя въ сто-
 ронѣ всякое правоученіе и принимая за единственное нача-
 ло идею разумныхъ существъ, обязанныхъ по самой приро-
 дѣ своей жить вмѣстѣ, въ своемъ основаніи естественнаго
 права изданномъ 1796, орудіемъ и уставомъ общества поста-
 вилъ физическую силу, способную болѣе раздѣлять умы,
 чѣмъ соединять ихъ для одной общей цѣли. Такимъ обра-
 зомъ естественное право до сихъ поръ въ Германіи осталось
 тѣмъже, чѣмъ было оно подъ перомъ Фихте, т. е. сборникомъ
 началъ и слѣдствій, которыя хотя и искусно связаны меж-
 ду собою, но будучи основаны на отвлеченности, невозмож-
 ной для осуществленія, составляютъ токмо блестящую мечту
 безъ всякаго приложенія къ дѣйствительной жизни. Шел-
 липгъ непостоянный въ своихъ началахъ пренебрегъ сію
 науку, а школа Гегеля воздвигла ее на паптеистическихъ
 основаніяхъ. Въ Россіи Городчапиновъ основалъ философію
 права на библейскихъ началахъ и положенія науки подтвер-

дилъ св. писаніемъ. Замѣчательны системы Лодія и особенно Неволіна. Въ пособіе для изученія науки Сергѣевъ перевелъ Шмальца, Сычуговъ Рейнгарда, Анастасевичъ Стройновскаго. Сверхъ сего достойны вниманія по сему предмету, рукописи для студентовъ Солнцева и Сергѣева въ Казанскомъ и Фишера въ Санктпетербургскомъ университетахъ.

ПРАВДА ВЪ ИДЕАЛѢ.

§ 7. *Полѣтіе о правѣ.* Право во 1-хъ есть религіозная идея ума, — отображеніе живой вѣры въ Бога правосуднаго, первоначало и первообразъ всякой истины и справедливости. Посему религіозное вѣрованіе есть истинная основа правъ и порядка между людьми и народами; 2) право есть нравственная идея, носящая въ себѣ образъ правомѣрности Божественной и дѣйствующая внутренно на совѣсть человѣка и его дѣятельность; по сему понятію не можетъ быть никакого права на поступокъ безнравственный. Духъ истиннаго права требуетъ столько же добросовѣстности сколько и религіозной вѣры, такъ что науку правовѣдѣнія и законодательства, независящую отъ религіи и нравственности, должно назвать несправедливостію или неправомъ; изъ сего видно, что и право, по идеѣ, есть вѣчно, неизмѣнно и повсемственно; потому что оно пасаждено въ природѣ человѣка, и простирается на всѣ времена, на всѣ мѣста, на всѣ народы. Оно справедливо называется Божественнымъ въ томъ смыслѣ, что первоначально существуетъ въ идеѣ Божественной, отъ Бога отражается въ умѣ и совѣсти человѣка;

3) право, какъ наука, есть ученое изображеніе естественнаго закона, о томъ что человѣку въ обществѣ должно дѣлать и чего удаляться; 4) право, по отношенію къ лицамъ, есть наша дѣятельность, сообразная съ естественнымъ закономъ; 5) право по отношенію къ слѣдствіямъ есть то, что творить насъ правыми предъ Богомъ, совѣстью и людьми; 6) право, по отношенію къ законодателю, есть власть лица основанная на правдѣ и обязывающая къ исполнительной дѣятельности подчиненныхъ. Отношеніе лица подвластнаго къ тому, которое имѣетъ власть надъ нимъ есть обязанность. Во всѣхъ законодательствахъ упоминается о правѣ на вещи. Но такое выраженіе означаетъ только право извѣстнаго лица по отношенію къ извѣстной вещи, которая какъ существо неодаренное нравственностію можетъ находиться токмо въ физической власти лицъ. Посредствомъ права внѣшняя свобода человѣка подчиняется власти законовъ, которые какъ духи хранители содержатъ и хранятъ миръ и благоденствіе въ частности между людьми и вообще между народами. Не физическая сила лишняя нравственности и мысли должна господствовать въ общественной жизни, но законъ и порядокъ. Понятію о правѣ противорѣчитъ обида требующая ограниченія. Но обида между добродѣтельными не можетъ имѣть мѣста; мысль о правѣ исключаетъ все обидное для человѣка.

§ 3. *Осуществленіе права.*

Хотя право есть вѣчно и неизмѣнно, потому что имѣетъ основаніе свое въ самой сущности человѣческой природы устроенной по идеѣ Божества; впрочемъ

выполненіе его возможно только подъ зашитою и побудительной силою правительства. По сему ложно мнѣніе тѣхъ, которые допускаютъ, что люди могутъ жить подъ вліяніемъ правъ безъ всякаго общественнаго соединенія. Многіе правовѣдцы называютъ бытіе и жизнь состояніемъ природы предшествующимъ всякому гражданственному обществу, какъ будто бы сама природа поставила человѣка въ состояніе неограниченнаго произвола. Но это такое предположеніе, которое гораздо скорѣе можетъ вести къ заблужденію, нежели къ истинѣ; потому что состояніе природы не есть еще состояніе свободы, и потому что кромѣ механическихъ законовъ природы существуютъ законы нравственные, и кромѣ твари есть творецъ всемъ управляющій, о всемъ промышляющій.

§ 9. *Дѣйствіе права.* Человѣкъ не можетъ имѣть права безъ обязанности. Всеобщее и необходимое дѣйствіе всякаго права есть обязанность человѣка уважать права въ мысли и на дѣлѣ, такъ что право и обязательство не могутъ быть взаимно раздѣляемы. Право въ своемъ осуществленіи есть и побужденіе. Кто не хочетъ слѣдовать закону и порядку предписанному, того общественная судебная власть справедливо побуждаетъ дѣлать или не дѣлать то, чего требуетъ правда.

§ 10. *Раздѣленіе права.* Естественное право есть ученый сводъ правъ, принадлежащихъ всему человѣчеству: оно раздѣляется на отрѣшенное и условное. Отрѣшенное обнимаетъ собою тѣ обязанности, которыя такъ глубоко и существенно запечатлѣны въ природѣ человѣка, что ихъ нельзя ни изобрѣсть

ши уничтожить: условное раскрываетъ тѣ права и требованія, которыя составляютъ свободною дѣятельностію человека, и потому онѣ могутъ измѣняться и даже уничтожаться. Частное право есть собраніе тѣхъ требованій, которыя касаются токмо одного или немногихъ правственныхъ лицъ въ гражданскомъ обществѣ: публичное право имѣетъ предметомъ своимъ или отношеніе государства къ его членамъ, или отношеніе одного государства къ другимъ и называется въ первомъ случаѣ правомъ гражданскимъ, а во второмъ народнымъ; предметъ личнаго права есть свободная дѣятельность существъ разумныхъ.

§ 11. *Понятіе о коренномъ правѣ.* Тѣ права, на которыхъ основывается возможность разумнаго бытія называются отрѣшенными или коренными правами, — правами человечества, какъ утвержденныя на сущности человѣческой природы и почитаемыя коренною собственностію всего человѣческаго рода: такія права имѣютъ слѣдующіе существенные признаки: онѣ вѣчны, неизмѣнны, ихъ нельзя потерять и невозможно приобрести.

§ 12. *Коренное право личности.* Всеобщій характеръ человечества есть разумъ и воля. А гдѣ есть разумъ и воля, тамъ есть и личность. И такъ всѣ люди а равнымъ образомъ семейства, государства и народы суть лица т. е. существа разумныя и свободно мыслящія, и потому всѣ имѣютъ коренное право личности, какъ оно признано въ человѣческомъ обществѣ. Сего права на личность у язычниковъ Римлянъ не имѣли невольники, рабствующие и подчиненные слѣпому произволу

господина. Христіанство уничтोजило жестокое иго рабства, столь тяжкое въ древнемъ мірѣ.

§ 15. *Необходимыя слѣдствія, вытекающія изъ кореннаго права.*

Изъ права личности вытекаетъ: 1) право на физическое бытіе, т. е. на жизнь и тѣлесные органы, а равнымъ образомъ на свободное употребленіе силъ тѣлесныхъ; 2) право на бытіе духовное, т. е. на упражненіе духовныхъ силъ въ познаніи истины и добра; 3) право на свободное обращеніе между людьми въ гражданскомъ обществѣ; 4) право на приобрѣтеніе и благо-разумное употребленіе собственности.

§ 14. *Собственность.*

Подъ собственностію, въ обширномъ смыслѣ, мы разумѣемъ все то, что имѣетъ какое либо отношеніе къ нашей личности, что мы можемъ почитать средствомъ къ разумному бытію и жизни. Собственность бываетъ 1) или внутренняя коренная; или 2) внѣшняя приобрѣтаемая снаружи; къ внутренней коренной собственности чловѣка принадлежатъ его тѣлесныя и душевныя силы, или все то, что мы называемъ личностію. Внѣшняя собственность, о которой единственно здѣсь будемъ говорить, должна быть приобрѣтена посредствомъ свободныхъ дѣйствій, непротиворѣчащихъ понятію о правѣ.

§ 15. *Обладаніе вещами.*

Владѣніе есть двоякое: вещественное или физическое состоитъ въ дѣйствительномъ употребленіи видимыхъ вещей; умственное требуетъ свободныхъ дѣйствій,

согласныхъ съ идеею права. Гдѣ нѣтъ сего согласія, тамъ не можетъ быть права на физическое обладаніе собственностію.

§ 16. *Что надобно знать, касательно обладанія чужою вещію?* Физическое обладаніе чужою вещію можетъ быть или справедливымъ или несправедливымъ. Въ первомъ случаѣ обладатель называется законнымъ, во второмъ незаконнымъ. Кто беретъ себѣ вещь чужую во владѣніе неправымъ образомъ, какъ напр. посредствомъ обмана, или воровства, тотъ есть владѣтель нечестный или незаконный. Напротивъ, кто беретъ во владѣніе чужое добро или имѣніе какимъ нибудь честнымъ образомъ, не зная, что это чужая собственность, или по неизбежному и невинному заблужденію, тотъ называется владѣтелемъ честнымъ или законнымъ. И при законномъ владѣніи можно имѣть право на него только мнимое или видимое: законный владѣтель почитается таковымъ до тѣхъ поръ, пока продолжается заблужденіе. Когда возвращается истинный владѣтель и объявляетъ свое требованіе, тогда онъ имѣетъ право возвратить свою собственность, какъ отъ справедливаго по заблужденію такъ и несправедливаго по обману владѣтеля. — Но востребованіе собственности не можетъ быть произведено самовластно, безъ посредства гражданскаго суда. Отъ нечестнаго владѣтеля истинный хозяинъ собственности можетъ требовать совершеннаго удовлетворенія за употребленіе и распоряженіе чужимъ имѣніемъ. И такъ онъ можетъ назадъ требовать вещи на лицѣ находящіяся и можетъ искать себѣ вознагражденія за вещи истраченныя, или

проданныя. Кто нарушаетъ право, тотъ долженъ понести и плоды отъ своего несправедливаго поступка.

§ 17. *Принадлежности и права собственности.*

Справедливыя принадлежности всякой собственности суть: 1) исключительное распоряженіе внѣшними вещами; 2) употребленіе ихъ для различныхъ выгодъ и 3) обладаніе имѣніемъ, какъ по праву владѣтелю принадлежащимъ. Отсюда вытекаютъ и существенныя части права собственности: а) право распоряженія; б) право употребленія и наслажденія и с) право на обладаніе. Всѣ эти права ограничены священными законами Религіи и нравственности, и законодательнымъ устройствомъ въ государствахъ.

§ 18. *Различные виды собственности изъ вещей состоящей.*

Всякая внѣшняя собственность есть или публичная т. е. общественная или частная: частная собственность опять можетъ быть или собственностію одного человѣка, или многихъ; или истинною, или мнимою; или ограниченою, или неограниченою; или движимою, или недвижимою.

§ 19. *Приобрѣтеніе.*

Подъ приобрѣтеніемъ разумѣемъ мы присоединеніе права обладанія къ нашей особѣ посредствомъ какого нибудь свободнаго дѣйствія. Всеобщее основаніе права всякаго приобрѣтенія заключается въ коренномъ правѣ на собственность; приобрѣтать для себя собственность можетъ всякое нравственное лице, которое только не лишено этого права или природою, или закономъ. Предметы справедли-

ваго приобрѣтенія суть: виѣшнія вещи и свободная дѣятельность разумныхъ существъ. И такъ всякое приобрѣтеніе относится или къ собственности состоящей изъ виѣшнихъ вещей или къ свободной дѣятельности лицъ.

§ 20. *Различныя виды прибыли.* Всѣ прибыли раздѣляются на коренныя и производныя или, что тоже, на непосредственныя и посредственныя. Человѣкъ находится въ отношеніяхъ ко всему производимому землею, и отсюда происходитъ возможность непосредственнаго приобрѣтенія земли или почвы чрезъ завладѣніе, или занятіе. Человѣкъ находится въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ въ гражданскомъ обществѣ и это показываетъ возможность посредственнаго приобрѣтенія чрезъ договоры и наслѣдство; посему главные виды приобрѣтенія суть: завладѣніе, договоръ и наслѣдство.

§ 21. *Завладѣніе.* Завладѣніе есть непосредственное приобрѣтеніе какой нибудь, еще никому непринадлежащей вещи чрезъ физическое ея присвоеніе въ собственность. Этотъ способъ приобрѣтенія принадлежитъ государствамъ и народамъ, и есть основаніе всякой собственности, изъ виѣшнихъ веществъ состоящей. Каждая точка земной поверхности не имѣющая обладателя, должна быть почитаема ничьею, и всякая частица земли никому не принадлежащая составляетъ предметъ приобрѣтенія. Впрочемъ не одни государства и народы, но и частныя лица могутъ имѣть право на завладѣніе совершенно безспорное.

§ 22. *Чего требует завладѣніе.*

Завладѣніе требуетъ: 1) физическаго принятія во владѣніе земли или почвы; 2) дѣйствія личпыхъ силъ на вещи хозяевамъ не принадлежащія, посредствомъ должнаго ихъ обработанія. Подъ сими условіями завладѣніе составляетъ не только физическое но и умствешное обладаніе частію видимаго міра.

§ 23. *Предметъ завладѣнія.*

Собственнѣй предметъ всякаго непо-средственнаго пріобрѣтенія есть земля, не имѣющая господина; почему завладѣніе преимущественно принадлежитъ цѣлому народу и въ этомъ отношеніи можетъ почитаться справедливымъ способомъ народнаго пріобрѣтенія. Въ гражданскомъ обществѣ нѣтъ ничего, чтобы не имѣло хозяина; въ обществѣ то, что не имѣетъ частнаго владѣтеля принадлежитъ начальству. Только тѣ части земли, которыя не составляютъ ни частвой, ни общественной собственности, могутъ быть названы неимѣющими хозяевъ. По этому извѣстное правило: вещи неимѣющія хозяевъ принадлежатъ первому завладѣтелю, можетъ имѣть свое приложеніе только тамъ, гдѣ нѣтъ владѣній ни общественныхъ, ни частныхъ.

§ 24. *Прибытокъ.*

Прибытокъ или нарращеніе есть справедливое умноженіе и распространеніе пріобрѣтенной собственности, посредствомъ природы, или искусства. Посему два главныя вида прибѣтка естественный и искусственный. Естественный прибѣтокъ происходитъ независимо отъ дѣятельности обладателя, и есть только нарращеніе совершающееся по законамъ органической и неорганической природы. Что

увеличиваетъ нашу собственность по законамъ природы органической, то называется плодомъ. Нарощеніе отъ плодовъ, какъ произведеній растительной, или животной природы на языкѣ правовѣдѣнія называется пришлою, а самая собственность, какъ мать производительница, коренною вещью. Обладатель коренной вещи есть обладатель пришлой на основаніи правила: вещь пришлая принадлежитъ коренной. Приращеніемъ, по законамъ неорганической природы, надобно почитать приплытіе или примытіе обломковъ корабля водою, но съ тѣмъ важнымъ ограниченіемъ, что хозяинъ собственности имѣетъ право возвращенія, даже противъ пасилія природы во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Искусственное наращеніе или прибытокъ происходитъ отъ прилежанія владѣтеля или по матеріи, или по формѣ. Кто обладаетъ матеріею тотъ имѣетъ право дать ей и форму. Дать новый видъ матеріи, на языкѣ правовѣдѣнія, называется *видотвореніемъ*. А право давать новый видъ вещамъ называется правомъ видотворенія.

§ 25. *Приобрѣтеніе посредствомъ договоровъ.*

Договоръ, какъ взаимное обязательство, свободныхъ лицъ требуетъ обѣщанія со стороны владѣльца, пріятія со стороны стѣмщика и согласія ихъ подъ извѣстными условіями располагать своими правами и своею собственностью. Лица, заключающія договоръ, называются договаривающимися или условливающимися: такимъ образомъ всякій истинный договоръ есть взаимное согласіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ къ принятію правъ и обязательствъ. Онъ необходимо предполагаетъ не токмо личное

право на данное обязательство, но требует личного права и на обязательство даемое и слѣд. получаетъ силу права отъ взаимнаго согласія договаривающихся. По сему существенныя свойства всякаго истиннаго договора суть: 1) свободное согласіе договаривающихся и 2) естественная и законная возможность обязательствъ. Гдѣ нѣтъ сихъ существенныхъ свойствъ, тамъ договоръ не имѣетъ силы права, тамъ нѣтъ договора.

§ 26. *О свободной согласіи.* Согласіе при договорахъ можетъ быть или выраженное, или не выраженное, или только догадочное. Согласіе выраженное производится на словахъ, или на письмѣ, или посредствомъ такихъ внѣшнихъ знаковъ, которые имѣютъ столь же опредѣленный смыслъ какъ слова или письмо. Невыраженное тайное согласіе производится не на словахъ, или на письмѣ, но на самомъ дѣлѣ, т. е. посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя несомнѣнно даютъ знать о свободномъ согласіи. Догадочное согласіе можетъ имѣть мѣсто въ такихъ договорахъ, которые заключаются для взаимной пользы многихъ лицъ, впрочемъ безъ ихъ вѣдома и даже соизволенія. Это согласіе имѣетъ силу права и обязательства только тогда когда договаривающіяся лица признаютъ заключенный для ихъ выгоды договоръ дѣйствительнымъ.

§ 27. *Обманъ и ошибка.* Обманъ есть коварное, съ сознаниемъ преступленія закона, учиненное дѣйствіе одного договаривающагося лица въ отношеніи къ другому. Обманъ можетъ

произойти, когда договоръ уже заключенъ, или онъ можетъ быть причиною заключенія самаго договора. Оба вида обмана дѣлаютъ договоръ несостоятельнымъ, такъ — какъ каждый обманъ есть нарушеніе права, съ которымъ не можетъ быть соглашено свободное согласіе. Ошибка есть ложное понятіе, происходящее безъ вѣдома и воли договаривающихся; она можетъ быть существенною или случайною. Всякая ошибка, которая уничтожаетъ свободное согласіе, есть существенная. Напротивъ, когда она не имѣетъ никакого вліянія на свободное согласіе договаривающихся, тогда она называется случайною. Только существенная ошибка, касающаяся главной вещи и кореннаго предмета договора можетъ сдѣлать договоръ не цѣннымъ, а неслучайная, которая относится къ вещамъ побочнымъ.

§ 28. Кто можетъ заключать договоры?

Только тѣ лица могутъ заключать договоры, которыхъ воля неограничена ни природою, ни законами гражданскими. Всякій истинный договоръ требуетъ свободнаго согласія; но оно дѣлается невозможнымъ тамъ, гдѣ воля не имѣетъ права.

§ 29. Естественная и судебная возможность договора.

Договоръ естественный возможенъ тогда, когда онъ не превышаетъ природныхъ силъ и правъ человѣка; къ невозможному по природѣ пѣтъ никакого обязательства. Онъ возможенъ судебно, если не противорѣчитъ понятію права и вѣчнымъ законамъ Религіи и нравственности. На договоръ противозаконный и безирравственный, никакой человѣкъ не можетъ имѣть права.

§ 50. Какое вліяніе имѣетъ принужденіе на прочность договоровъ?

Всякое принужденіе есть стѣсненіе внѣшней свободы; но такъ - какъ свобода можетъ быть стѣсняема справедливымъ или несправедливымъ образомъ; то и принужденіе можетъ быть справедливымъ или несправедливымъ. Справедливое принужденіе не нарушаетъ важности и силы договора; несправедливое напротивъ того есть дѣйствіе насильственное и нарушаетъ достоинство договора. Принужденіе называется справедливымъ, если оно происходитъ отъ начальства и направлено противъ необузданнаго произвола, если оно употребляется какъ необходимое средство къ защищенію права. Принужденіе или посредствомъ физическаго насилія, или чрезъ страхъ несправедливо наведенный, нарушаетъ достоинство договора.

§ 51. Два главные вида договоровъ.

Два главные вида договора односторонній или дарственный, и взаимный, или обязательный. Въ первомъ обѣщаніе дѣлается только съ одной стороны безъ всякаго обѣщанія взаимнаго: во второмъ обѣщаніе взаимно, такъ, какъ онъ требуетъ условія обоесторонняго.

§ 52. Ихъ подвиды.

Договоры односторонніе суть: договоръ даренія, договоръ ссуды, договоръ отдачи на сохраненіе. Къ взаимнымъ или обязательнымъ договорамъ принадлежатъ слѣдующіе три: договоръ торговли, договоръ продажи и договоръ страховой или охранительный. Договоръ торговый заключаетъ въ себѣ обмѣнъ, куплю и заемъ. Договоръ продажи содержитъ: договоръ найма и откупа, договоръ платы

за услуги и довѣренность; наконецъ договоръ охранительный содержитъ залогъ и поручительство.

§ 53. Договоръ дарственный. Правое дѣйствіе, которымъ мы изъ благорасположенія къ другому уступаемъ право на нашу собственность, ничего въ вознагражденіе не требуя, называется дареніемъ. Договоръ дарственный есть обѣщаніе, которымъ мы передаемъ нашу собственность другому безъ всякаго взаимнаго обѣщанія на вознагражденіе. Дающій изъ договаривающихся называется дарителемъ, а принимающій—одареннымъ.

§ 54. Сущность даренія. Дареніе есть односторонній или благотворительный договоръ. Оно не требуетъ обязанности къ какому нибудь взаимному обѣщанію, на вознагражденіе отъ пріемлющаго; но дареніе возможно токмо подъ справедливыми условіями. Договоръ дарственный необходимо предполагаетъ въ дарствующемъ право на даруемую вещь, въ пріемлющемъ—дѣйствительное принятіе и усвоеніе вещи чрезъ законную передачу.

§ 55. Виды даренія. Они суть: дареніе между живыми и дареніе въ случаѣ смерти. Перваго рода дареніе оказываетъ свою полную силу и дѣйствіе еще при жизни дарителя и по природѣ своей неотмѣнно; напротивъ дареніе втораго рода можетъ быть отмѣнено; потому что дѣйствительность его зависитъ отъ смерти дарителя, которая иногда и не послѣдуетъ.

§ 56. *Справедливая цѣнность дарительнаго договора.* Цѣнность сего договора требуетъ объ-
щанія и его принятія со стороны договаривающихся; безъ этой существенной принадлежности невозможенъ никакой договоръ. Но при всякомъ договорѣ права другихъ ни мало не должны быть оскорблены. На семъ основаніи всякое значительное дареніе между живыми должно быть подтверждено общественнымъ правительствомъ.

§ 57. *Договоръ ссудный.* Ссудать значитъ вещи не подлежащія тратѣ уступать другому, для употребленія, на опредѣленное время. И такъ договоръ ссудный есть благотворительное обязательство, по которому мы уступаемъ другому право на безвозмездное употребленіе вещей неутратимыхъ, въ продолженіе извѣстнаго времени. Лица договаривающіяся суть: ссужающій и ссужаемый.

§ 58. *Природа и сущность ссуднаго договора.* Ссудный договоръ требуетъ, чтобы вещи были неистратимыя, т. е. такія, которыя не могутъ быть издержаны употребленіемъ. По этому вещи расходныя, какъ то: деньги, вино, мука и т. п. не могутъ быть предметомъ сего договора. Со стороны ссужающаго онъ требуетъ обязательства, касательно уступки своихъ вещей во временное ихъ употребленіе. Такъ какъ ссужаемый не пріобрѣтаетъ собственности, то не имѣетъ права и совершеннаго обладанія, хотя и можетъ поддерживать, охранять и употреблять чужую собственность. Ссуда требуетъ опредѣленнаго способа и времени употребленія. Если не опре-

дѣляется ни время, ни способъ употребленія, и данныя въ ссуду вещи, когда угодно, могутъ быть взяты назадъ, то это называется ссужать съ уступкою, по просьбѣ и по милости, *modo ptesario*. Ссуда требуетъ возвращенія тѣхъ вещей, которыя даны были на опредѣленное время; но съ ея свойствомъ несообразно то, чтобы для этаго употребленія принимаемо было обязательство, основанное на правѣ: ссудный договоръ, по своей природѣ, есть односторонній, безвзаимный.

§ 39. *Слѣдствіа* Изъ природы и сущности ссуднаго договора слѣдуетъ: 1) ссужаемый получаетъ право употреблять вещи только извѣстнымъ образомъ и на опредѣленное время, такъ что ссужающій, тотчасъ по прошествіи уреченнаго срока можетъ требовать назадъ данныя въ ссуду вещи; 2) ссужаемый отвѣчаетъ за всякую порчу, которая по его собственной винѣ, можетъ случиться съ вещами, взятыми въ ссуду. Но если ссудныя вещи портятся, просто — по какому нибудь случаю, безъ всякой вины взявшаго ихъ на подержаніе, то этотъ убытокъ падаетъ на хозяина вещей, на основаніи правила: *casum sentit Dominus*.

§ 40. *Отдача на сохраненіе* Отдавать на сохраненіе, на языкѣ правовѣдѣнія, значитъ полагать вещи въ безопасное мѣсто, закладывать, ввѣрять ихъ на соблюденіе. И такъ обѣщаніе взять ввѣренное добро подъ свое сохраненіе, съ согласія отдающаго, называется договоромъ отдачи на сохраненіе. Здѣсь договариваются два лица: ввѣряющій свое добро и

принимающей оное. Первый отдает свою собственность на сбережение, другой принимает врученное добро. Действительная передача чужой собственности, с которою договоръ приводится въ исполненіе, называется залогомъ. Онъ есть или произвольный или вынужденный необходимостію; отдача залога бываетъ или письменная, или словесная. Предметомъ сего договора можетъ быть все, что можно отдать на сохраненіе. Только тѣ вещи, которыя отъ долговременнаго сбереженія уничтожаются, не могутъ быть собственно залогомъ.

§ 41. *Слѣдствіа
отдачи на сохране-
ніе.*

Справедливья слѣдствія для обоихъ договаривающихся въ семь случаевъ суть: 1) принимающей подъ свое сохраненіе обязанъ сберегать ввѣренныя вещи съ такою же заботливостію, какъ и свои собственныя и вмѣстѣ удовлетворить, если онѣ потерпятъ вредъ, или разрушатся. Равнымъ образомъ онъ не долженъ истреблять чужой собственности. Истребленіе несогласно съ сущностью этаго договора; 2) принимающей беретъ на себя обязанность сберегать ввѣренныя вещи и, по требованію отдаващаго, возвратитъ ихъ невредимыми въ той цѣлости, въ какой онѣ были отданы и со всемъ приращеніемъ плода. Отдающей напротивъ того обязывается а) вознаградить тѣ необходимыя издержки, которыя были употреблены на содержаніе вещей; б) взять на себя всѣ потери, которыя могутъ случиться съ положеннымъ на сохраненіе добромъ безъ вины прилывшаго. Если залогъ по какому нибудь невинному

случаю пропадаетъ, то убытокъ долженъ понести отдавшій, какъ хозяинъ.

§ 42. *Договоръ мѣновой.* Условіе, на которомъ мы отдаемъ нашу вещевую собственность другому, за извѣстную цѣну, называется договоромъ мѣновымъ: его подвиды суть: мѣна, купля и заемъ.

§ 43. *Мѣна.* Произвольная отдача своей вещи за другую вещь называется договоромъ мѣновымъ. Но въ собственномъ смыслѣ этотъ взаимный договоръ есть обмѣнъ; потому что здѣсь даются вещи за вещи, услуги за услуги. Предметомъ мѣноваго договора въ особенности есть все то, что можетъ быть продано; слѣд. движимое и недвижимое имѣніе, вещи однородныя и разнородныя, тратимыя и нетратимыя. Здѣсь оба договаривающіяся лица отдаютъ другъ другу свою собственность по извѣстной цѣнѣ. Но эта цѣна состоитъ не въ деньгахъ, а въ другихъ вещахъ. Оба договаривающіеся остаются хозяевами мѣняемыхъ вещей до тѣхъ поръ, пока онѣ находятся у нихъ во владѣніи, а потому они должны взять на себя всякій уронъ, который можетъ быть причиненъ ихъ собственности, до времени дѣйствительнаго размѣна.

§ 44. *О наименованныхъ разнѣнаемыхъ Римскомъ правѣ.* Римское право раздѣляетъ договоры на наименованныя и ненаименованныя. Наименованными договорами называются только тѣ, которые основаны на правѣ, и вмѣстѣ имѣютъ законное имя и собствен-

ную судебную форму. Ненаименованные договоры не имѣютъ никакого законнаго имени, по только имѣютъ силу законную, именно выполненіе даннаго обязательства. Обмѣнъ, *permutatio*, былъ у Римлянъ договоромъ ненаименованнымъ: онъ имѣлъ имя только грамматическое, а не законное. Наконецъ къ ненаименованнымъ договорамъ, которые не имѣютъ ни грамматическаго, ни законнаго имени, относятся въ Римскомъ правѣ слѣдующіе 4 класса: 1) *do ut des*. Это положеніе означаетъ обмѣнъ вещей за вещи; 2) *facio, ut facias*, означаетъ обмѣнъ услугъ личныхъ; 3) *facio, ut des*, относится къ обмѣну заслугъ личныхъ на вещи; 4) *do, ut facias*, выражаетъ обмѣнъ вещей на личные услуги. Всѣ эти договоры получаютъ силу права отъ согласія договаривающихся.

§ 45. *Купля*. Покупать значить пріобрѣтать вещи за деньги, а продавать значить за деньги отдавать вещи. Итакъ торговый договоръ есть такого рода взаимное обязательство, по которому одинъ продаетъ, а другой покупаетъ вещи за извѣстную сумму денегъ. Здѣсь договариваются два лица—продавецъ и покупатель. Первый соглашается отдать товаръ, другой—опредѣленную денежную сумму. Этотъ договоръ требуетъ: взаимнаго согласія договаривающихся, касательно товара и цѣны, которая должна состоять именно въ деньгахъ. Если вмѣсто ихъ отдается что нибудь другое; то это не будетъ купля въ собственномъ смыслѣ, а мѣна, или что нибудь другое. Купля и продажа требуетъ, чтобы опредѣлена была истинная и справедливая цѣна товара. По

эта цѣна есть только относительная, какъ относительно достоинство и самыхъ вещей. Если одинъ изъ договаривающихся получаетъ при этомъ договорѣ уронъ, то должно смотрѣть отъ неизбѣжнаго ли заблужденія или отъ коварства произошелъ убытокъ? И то и другое или дѣлаетъ договоръ не дѣйствительнымъ, или требуетъ удовлетворенія. Торговый договоръ ближайшимъ образомъ предполагаетъ личное право, касательно самаго продавца и приходитъ въ исполненіе вмѣстѣ съ передачею товара покупателю. Если проданная вещь пропадаетъ прежде передачи, то уронъ отъ этаго падаетъ на продающаго хозяина. Предметомъ торговаго договора можетъ быть движимое и недвижимое имѣніе, идеальныя привиллегіи, охраненіе отъ всякаго возможнаго вреда и т. п.

§ 46. *Заемъ.* Давать въ заемъ значитъ уступать кому нибудь тратимыя вещи, какъ свою собственность, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ ихъ въ такомъ же количествѣ и качествѣ. Этотъ договоръ отличается отъ ссуды, имѣющей предметомъ вещи нестратимыя, не обнаруживающей права собственности, принадлежащей къ договорамъ одностороннимъ. Предметъ займа составляютъ вещи тратимыя, которыя можно опредѣлить числомъ, мѣрою, и вѣсомъ. Но главный предметъ сего договора есть деньги, которыми можно замѣнить всѣ вещи, употребляемыя, какъ общій способъ размѣна. Заемъ есть законный оборотъ, въ которомъ мы уступаемъ другому свои вещи, какъ собственность, съ возвращеніемъ другихъ вещей такого же количества и качества.

Онъ получаетъ законную силу, чрезъ передачу, такъ что, дѣйствительная отдача тратимыхъ вещей носитъ собственно названіе займа. Здѣсь два лица договаривающіяся: отдающій въ заемъ или кредиторъ, вѣритель и занимающій или должникъ.

§ 47. *Свойства займа.* Заемъ требуетъ: 1) вещей безъ различія тратимыхъ, какого бы они роду ни были; это особенно относится къ деньгамъ и рѣдко имѣетъ мѣсто при другихъ обстоятельствахъ. Онъ требуетъ 2) чтобы занимающій или должникъ тотчасъ послѣ передачи взятыхъ въ заемъ вещей, былъ ихъ хозяиномъ, слѣд. взялъ на себя всѣ потери, какія могутъ случиться съ занятыми вещами, отъ его ли собственности вины или отъ случая. Онъ требуетъ 3) удовлетворительнаго вознагражденія другими вещами равнаго количества и качества. Въ займѣ денегъ количество состоитъ въ суммѣ, а качество въ достоинствѣ монеты; въ другихъ истратимыхъ вещахъ оно зависитъ отъ мѣры, вѣса или отъ свойства самыхъ вещей.

§ 48. *Испротиворѣчитъ ли правдѣ требованіе процентовъ?* Процентъ, или ростъ, есть та денежная сумма, которую должникъ платитъ кредитору сверхъ запятого капитала. Онъ можетъ простирается не только на число, но на мѣру и вѣсъ занимаемыхъ матеріаловъ. Требованіе процентовъ, если не основано на лихонимствѣ, не противорѣчитъ идеѣ права. Если деньги, или занятыя вещи приносятъ плоды, которыми пользуется долж-

никъ ; то и кредиторъ имѣеть право участвовать въ этихъ плодахъ 1) за выгоды , какія приобрѣтаются отъ займа и 2) за тѣ опасности , какимъ подвергается капиталъ заимодавца.

§ 49. *Количество процентовъ.* Нельзя опредѣлить по началамъ философіи сколько заимодавецъ можетъ требовать процентовъ отъ должника. Но несомнѣнно то , что проценты выгодныя единственно для кредитора и убыточныя для должника противозаконны. Такимъ образомъ невозможно опредѣлить количество процентовъ единственнымъ произволомъ кредиторовъ. Государственные законы справедливо полагаютъ всеобщее правило для процентовъ. Одно начальство правомѣрно можетъ опредѣлить проценты на проценты *'ανατοκισμὸς*, usura ex usuris procedens и учредить примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ , особаго рода проценты *торговыя*, по предварительнымъ , справедливымъ требованіямъ купеческихъ сословій.

§ 50. *Существенно ли принадлежатъ проценты займу?* Проценты не принадлежатъ существенно займу, но только случайно и произвольно, какъ вещи придаточныя. Отъ воли кредитора зависитъ, съ процентами , или безъ процентовъ отдать капиталъ свой. Всякой заемъ есть договоръ обязательный, въ которомъ должникъ долженъ принять на себя всѣ mogućія случиться убытки и возратить занятую денежную сумму или матеріалы въ такомъ же количествѣ и качествѣ.

§ 51. *Лихоимство.* Требованіе столь великихъ и неумѣренныхъ процентовъ, что выгода остается единственно на сторонѣ кредитора, пазывается лихоимствомъ. Всякое лихоимство скрытно ли оно, или явно, обнаруживается ли оно подъ какимъ нибудь видомъ, или не обнаруживается, есть коварство и слѣд. противозаконно; коварство дѣлаеть договоръ не дѣйствительнымъ, или требуетъ разбирательства и вознагражденія.

§ 52. *Наемъ.* Договоръ найма есть такой законный актъ, коимъ мы передаемъ другому употребленіе и пользу отъ нашей вещественной собственности, или свои личные услуги подъ условіемъ взаимнаго обязательства между обоими договаривающимися лицами. Посему и самый договоръ называется обязательнымъ. Его подвиды суть: договоръ найма и откупа, договоръ платы за услуги и договоръ препорученія.

§ 53. *Договоръ найма и откупа.* Условіе, по которому мы уступаемъ другому употребленіе и выгоды нашей собственности; за опредѣленную денежную сумму, называется договоромъ найма, или откупа. Наемъ и откупъ не суть два различные договора, но одинъ и тотъ же договоръ; по этому они на Латинскомъ языкѣ имѣють одинаковое названіе, locatio, conductio rerum. Два лица, договаривающіяся суть: отдающій въ наемъ, или на откупъ, и наемщикъ или откупщикъ. Денежная сумма, за употребленіе взятыхъ въ наемъ вещей пазывается платою за наемъ или откупъ. Сущность сихъ до-

говоровъ требуетъ вещей неистратимыхъ, хотя бы они были движимыя или недвижимыя, — и не могутъ сія договоры существовать безъ опредѣленной платы за употребленіе или полученіе выгоды съ отдаваемого въ аренду имущества.

§ 54. Принадлежности сихъ договоровъ.

Права и обязанности для обоихъ договаривающихся суть слѣдующія: наемщикъ или откупщикъ получаетъ право употреблять и пользоваться чужою собственностію; но онъ не имѣетъ никакого права передать ее въ постороннее владѣніе, не можетъ нанятая вещь отдать въ наемъ другому, какъ хозяинъ имущества. Откупщикъ обязанъ доставить плату за наемъ въ опредѣленное время, не длить найма или откупа долѣ назначеннаго времени и удовлетворить за всякій вредъ отъ его воли или небрежности произшедшій. Отдающій въ наемъ долженъ нанятую у него собственность тотчасъ уступить въ употребленіе нанявшему; не прекращать найма прежде условленнаго времени; понести всѣ убытки, какіе могутъ произойти отъ случая.

§ 55. Договоръ платы за услуги.

Наемъ или подрядъ личныя силы за извѣстную награду, называется договоромъ платы за услуги. Договоръ найма услугъ касается иногда отдѣльныхъ работъ, иногда принадлежитъ къ выполненію цѣлаго какого нибудь дѣла. Если наемъ услугъ состоитъ въ частныхъ мелочныхъ работахъ, какъ напр. нанимается поденщикъ; то на Латинскомъ языкѣ это называется *locatio, conductio operis*; если же личный подрядъ дѣлается для цѣлаго, законнаго

дѣла, какъ напр. берется ремесленникъ; то у Римлянъ это называется *locatio, conductio operum*. Предметомъ этому договору служить только тѣ услуги, которыя могутъ быть оцѣняемы. Услуги, высшаго рода, гдѣ болѣе участвуютъ умъ и сердце, нежели тѣлесныя силы, не могутъ принадлежать сюда. Нанимающій долженъ отдать за услуги обѣщанное вознагражденіе, а нанявшійся отвѣчаетъ за всѣ убытки, какіе можетъ потерпѣть хозяинъ отъ его нераденія.

§ 56. *Договоръ препорученія.* Договоръ препорученія есть такое условіе, въ которомъ одинъ берется на имя другаго выполнить извѣстное дѣло. Здѣсь два лица договаривающіяся: уполномочивающій или хозяинъ и уполномоченный, или повѣренный. Исполненіе того дѣла, которое поручено повѣренному, называется препорученіемъ, или приказаніемъ. Препорученіе бываетъ явное, или тайное, словесное, или письменное, ограниченное или не ограниченное, только это послѣднее ясно должно быть означено въ договорѣ. Предметомъ препорученія можетъ быть всякое дозволяемое нравственностію и закономъ дѣло; на поступки противозаконныя не можетъ быть никакого препорученія.

§ 57. *Справедливый требованія отъ обоихъ договаривающихся.* Повѣренный принимаетъ на себя обязанность, дѣло препоручителя сообразно его приказанію вести съ вѣрностію и при неблагопріятномъ случаѣ отвѣтствовать за всѣ неудачи. Препоручитель напротивъ того обязанъ принять на себя законныя послѣдствія, какія по необходимости повлечетъ за собою ходъ вѣрнаго и

честнаго дѣловодства , въ коемъ повѣренный дѣйствуетъ во имя своего препоручителя. Отъ уполномоченія отличается веденіе дѣла безъ порученія. Это есть произвольное принятіе на себя чужаго дѣла , для пользы хозяина безъ его вѣдома. Такое дѣловодство имѣетъ мѣсто только при особыхъ обстоятельствахъ , принимается совершенно по доброй волѣ , не даетъ права за труды требовать вознагражденія. Впрочемъ хозяинъ долженъ по чести удовлетворить за издержки понесенныя по нуждѣ , при честномъ дѣловодствѣ. Неправедливый и противъ явнаго запрещенія хозяйскаго навязывающійся ходатай по дѣламъ не можетъ требовать никакого вознагражденія , а долженъ отвѣчать за всякую неудачу.

§ 58. *Договоръ охранный.* Договоръ охранный есть только вспомогательный для вѣрнѣйшаго исполненія уреченныхъ обязательствъ. Здѣсь права договора поставляются въ безопасность или посредствомъ вещей , или посредствомъ лица. Первое имѣетъ мѣсто при закладѣ движимаго или недвижимаго имѣнія ; второе при поручительствѣ. Посему подвиды охранныаго договора суть: закладъ и поручительство.

§ 59. *Закладъ.* Закладъ вообще означаетъ движимое, или недвижимое имѣніе для охраненія правъ кредитору врученное. Договоръ заклада есть такое условіе , по которому должникъ своимъ движимымъ или недвижимымъ имѣніемъ обезопасиваетъ займодателя касательно должной уплаты. Но залогъ можетъ быть или дѣйствительно врученнымъ , или только записаннымъ. Первый требуетъ дѣйствительной отда-

чи вещей, а второй есть росписка, охраняемая силою законовъ, или вексель. Вѣрющій въ долгъ подѣ закладъ въ случаѣ неплатежа, имѣетъ право удовлетворенія посредствомъ ручнаго залога, или по силѣ условій, означенныхъ въ роспискѣ. Должникъ, напротивъ того, беретъ на себя обязанность: а) отказаться на опредѣленное время отъ дѣйствительнаго обладанія и употребленія заложенныхъ вещей; а б) при роспискѣ отъ всякой безвозвратной передачи залога въ чужія руки, чѣмъ разрушается сила самаго обязательства.

§ 60. *Поручительство.* Поруча есть особа, въ случаѣ несостоятельности должника обязывающаяся кредитору заплатить должное по условію. Итакъ поручительство есть такое условіе, по которому какое нибудь гражданственное и надежное лице беретъ удовлетворить кредитора въ такомъ случаѣ, когда самъ должникъ не будетъ имѣть возможности уплатить заемъ свой. Изъ сего понятія о поручительствѣ вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) поруча обязывается къ уплатѣ кредитору капитала, въ которомъ онъ поручился за должника, но только въ такомъ случаѣ, когда должникъ не въ состояніи заплатить свой долгъ; посему 2) заимодавецъ не имѣетъ права требовать платы отъ поручи доколѣ, доколѣ совершенно не истощится имѣніе должника; 3) если поруча уплатитъ чужой долгъ; то по отношенію къ должнику онъ вступаетъ въ права кредитора.

§ 61. *Наслѣдство.* Наслѣдовать значитъ вступать въ права и обязанности умершаго. И такъ наслѣдство требуетъ пе-

редачи имѣнія и долговъ , выгодъ и невыгодъ. Приобрѣтеніе правъ и обязанностей умершаго называется наслѣдствомъ. По сему понятію при наслѣдствѣ должно быть имѣніе , оставленное умершимъ и долженъ быть наслѣдникъ , который можетъ и имѣть право взять наслѣдство , какъ свою собственность. Наслѣдство бываетъ естественное или произвольное. Естественное наслѣдство имѣетъ основное право въ наслѣдственности кровнаго родства. Произвольное основывается на послѣдней волѣ умершаго, съ коей согласенъ и наслѣдникъ. Послѣдняя воля оставляющаго наслѣдство называется завѣщаніемъ.

§ 62. *Что такое завѣщаніе?* Завѣщаніе есть письменное распоряженіе завѣщающаго , въ коемъ онъ по своей кончинѣ отказываетъ наслѣднику свое имѣніе; но это распоряженіе не имѣетъ силы права и остается безъ дѣйствія до тѣхъ поръ , пока завѣщающій наслаждается жизнію и , слѣд. всегда можетъ измѣнить свою волю касательно распоряженія своимъ имѣніемъ. Завѣщающій объявляетъ въ завѣщаніи , кто долженъ быть наслѣдникомъ оставляемаго имѣнія. Наслѣдникъ есть то лице , которое вступаетъ въ права и обязанности умершаго. Даже нѣсколько недѣлимыхъ лицъ и самыя общества могутъ участвовать въ наслѣдствѣ. Наслѣдникъ приобретаетъ не прямо самыя вещи , но только право взять ихъ , или отказаться отъ наслѣдства. До тѣхъ поръ , пока наслѣдникъ не объявляетъ себя , наслѣдство завѣщателя должно состоять подъ защитою гражданскаго закона. Завѣщатель имѣетъ право распоряжаться своей собственностію во

всякое время, даже въ послѣднюю минуту своей жизни. Онъ можетъ изъявить свою послѣднюю волю или устно, или письменно; но въ обоихъ случаяхъ сія воля должна быть доказана посторонними вѣроятными свидѣтелями.

§ 65. *Тройкій видъ отпощеній въ домашнемъ обществѣ.*

Первое изъ всѣхъ обществъ человѣческихъ есть общество семейственное, въ которомъ заключается три рода отношеній: супружеское между двумя супругами; родительское между родителями и дѣтьми; слуго – господское между господами и слугами.

§ 64. *Что такое бракъ?*

Брачный союзъ есть неразрывное, основанное на взаимномъ согласіи и любви соединеніе мужа и жены для нераздѣльнаго сожитія во всѣхъ случаяхъ жизни. Посему истинное свойство брака состоитъ въ высшемъ духовномъ союзѣ, т. е. въ чистой любви и совершеннѣйшемъ согласіи; въ вспомогательномъ участіи въ опасностяхъ и бѣдствіяхъ; въ неизмѣнномъ цѣломудріи до смерти и по смерти одного изъ супруговъ. Хотя брачный сговоръ, основываясь на взаимномъ согласіи лицъ, имѣющихъ намѣреніе вступить въ брачный союзъ съ перваго поверхностнаго взгляда и можетъ казаться видимымъ договоромъ; впрочемъ самый бракъ на самомъ дѣлѣ отъ того не принимаетъ на себя свойствъ самаго договора; договоръ можетъ существовать только на вещи и услуги свободѣ не противныя, а не на лица. Бракъ есть священный союзъ, который основывается не на человѣческомъ произволѣ, но на вѣчныхъ законахъ Религіи, нравственности и человѣческой духовной природы. Онъ

есть таинство по самой природѣ, таинство по религіи, таинство по слѣдствіямъ, сколько для воображенія необъятымъ, столько плодоноснымъ и благодѣтельнымъ. Истинная любовь, въ благородномъ смыслѣ этого слова, требуетъ соединенія вѣчнаго, неразрывнаго. И такъ, что основано на чистѣйшей любви, то должно оставаться вѣчно, какъ вѣчно пребываетъ истинная любовь; только чувственная любовь исчезаетъ, какъ скоро не находитъ болѣе пищи чувственнымъ удовольствіямъ. Святость брака требуетъ неразрывности безусловной, совершенной, такъ что ни мужъ ни жена при жизни обоихъ, не могутъ разрывать брачный союзъ и вступать въ новыя супружества. Расторженіе брачнаго союза совершенно невозможно; потому что бракъ основывается на вѣчныхъ законахъ Религіи и нравственности. Возможно пріостановить права брака, невозможно уничтожить любовь и вѣчный порядокъ духовнаго міра. Бракъ какъ основная связь человѣческаго общества, можетъ исключительно существовать только между двумя лицами различнаго пола, т. е. однимъ мужемъ и одною женою. Всякое другое супружество какъ то: многоженство, многомужество, кровосмѣшеніе, или противно брачному равенству, или содѣйствуетъ разврату, или, не облагороживая человѣческаго рода, низводитъ людей въ состояніе скотовъ, или вообще распространяетъ нравственное и физическое зло въ мірѣ. Сущность брака требуетъ совершенной общности въ имѣніи т. е. супруги пріобрѣтаютъ свое имѣніе и добро вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ другъ друга. Внешняя собственность, какъ второстепенная, производная, по необходимости послѣдуетъ за внутреннею,

какъ корешною. Эта совершенная общность и богобоязненное употребленіе благъ, касается одинаково собственности движимой и недвижимой, настоящей и будущей, имѣетъ мѣсто даже и тогда, когда не заключено никакого договора касательно временнаго имущества. Супруги совершенно равны между собою въ правахъ и обязанностяхъ. По сему въ супружескихъ отношеніяхъ нельзя допустить никакого преимущества, кромѣ того, которое проистекаетъ изъ природнаго настроенія духа того, или другаго пола.

§ 65. *Разводъ.* Разводъ есть только приостановленіе супружескаго купножительства и происходящихъ оттуда правъ и обязанностей, но не есть совершенный разрывъ брачнаго союза. Разведенные супруги не имѣютъ права безъ соизволенія начальства вступать въ новый бракъ при жизни ихъ обоихъ, по винѣ ли котораго нибудь лица развелись они, или безъ вины. Великая цѣль возсотворенія и одухотворенія человѣчества требуетъ великихъ пожертвованій; а это пожертвованіе по необходимости должно быть сопряжено со святостію и неразрывностію брака. Разводъ не можетъ быть безъ законнаго начальственнаго приговора, и по сему не можетъ зависѣть отъ произвола супруговъ. Узы семейственныя составляютъ основу государства и должны оставаться неприкосновенными въ своей святости. На разводъ могутъ дать право только такіе поступки, которые разрушаютъ взаимную любовь, подрываютъ благосостояніе общества и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ святость брачной жизни, какъ то напримѣръ: а) явная опасность за жизнь, которою одинъ изъ супруговъ угро-

жаеть другому; b) побужденіе и склоненіе къ порокамъ; c) пожизненная ссылка въ наказаніе за государственное преступленіе; d) нарушеніе супружеской вѣрности или непозволительная связь съ посторонними особами. Случайныя событія въ супружествѣ, какъ то безвинно приключившіяся болѣзни, хотя бы онѣ продолжались во всю жизнь, не могутъ дать права на разводъ. Въ сихъ - то преимущественно случаяхъ истинная любовь и должна обнаруживаться ревностнымъ вспоможеніемъ и самопожертвованіемъ. Слѣдствіе развода есть пріостановленіе супружескаго сообщества и происходящихъ оттуда правъ, однакожъ кромѣ обязанности содержать и воспитывать дѣтей. Но право воспитанія принадлежитъ сторонѣ собственно безвинной. Если по прошествіи времени разведенные супруги опять примирятся; то все приходитъ въ прежнее положеніе.

§ 66. *Отношеніе между родителями и дѣтьми.*

Отношеніе между родителями и дѣтьми не можетъ быть опредѣлено по началамъ одного права. Потому что это отношеніе зависитъ не отъ одного права, или закона, но преимущественно отъ любви чистѣйшей. Сама природа связываетъ существованіе дѣтей съ особами родителей и любовь, которая происходитъ отъ нравственно - религіознаго чувства, сама собою печется о нравственномъ воспитаніи юнаго поколѣнія.

§ 67. *О власти родителей и о правахъ оттуда происходящихъ.*

Родительская власть есть право родителей воспитывать дѣтей своихъ физически и нравственно и содержать ихъ въ благочиніи и порядкѣ.

На основаніи естественнаго права родительская власть принадлежит обоимъ , т. е. какъ отцу, такъ и матери; напротивъ того , по Римскому праву , мать можетъ получить эту власть только по смерти отца. Изъ власти родителей протекають слѣдующія права: а) всякаго незванаго , который противъ воли родителей вмѣшивается въ воспитаніе или усвоеніе дѣтей , имѣють право они отослать и позвать въ судъ; б) сыновъ и дочерей , какъ скоро они придуть въ зрѣлый возрастъ , оставлять собственному ихъ произволу и освободить отъ родительской власти; с) отъ дѣтей , пока они пользуются содержаніемъ въ домѣ родительскомъ , требовать должнаго повиновенія ; д) непослушныхъ и испорченныхъ лишать наслѣдства. Но власть родителей ничемъ неограниченная нарушила бы вѣчные законы справедливости. Родители не имѣють права лишать дѣтей употребленія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ ; торговать ими какъ вѣщною собственностію ; отказывать имъ въ необходимомъ содержаніи; умерщвлять ихъ.

§ 68. *Предѣлы родительской власти.*

Выпускъ изъ родительской власти называется на языкѣ правовѣдѣнія *emanсipatio*. Нравственное обязательство , которое обнаруживается любовью , почтеніемъ и благодарностію дѣтей къ родителямъ , пребываетъ вѣчно , а временное воспитаніе въ семействѣ прекращается выходомъ изъ власти родительской. Вышедшіе изъ власти родительской дѣти , дѣлаются гражданами самостоятельными , и однажды прекращенная власть родительская , по закону гражданскому не можетъ уже утвердиться снова.

§ 69. *Отношеніе между господами и слугами.*

Отношеніе между слугою и господиномъ также неможетъ быть отдѣлено отъ религіи и нравственности: но оно подчинено болѣе праву. Гдѣ слуги считаются за простую собственность, тамъ они певольники, а не слуги. Такое иго рабства противно природѣ челоѳической. Домовладыки неимѣютъ права поступать съ служителями, какъ съ певольниками или рабами. Слуги какъ и дѣти суть также члены домашняго общества и обя- зываются только къ тому, что согласно съ свойствомъ до- говора услугъ; они могутъ оставить прислугу въ одномъ до- мѣ и избирать другаго господина, какъ скоро сего требуетъ долгъ и совѣсть. Коренныя права родителей естественнымъ образомъ породили права услугъ; права услугъ взаимно раж- даютъ права отцевъ, правителей поколѣній, такъ что есте- ственный отецъ есть не только естественный господинъ, но и царь своихъ подданныхъ, своихъ слугъ, своихъ дѣтей.



ПРАВДА

ВЪ ЕЯ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ОПЫТНОМУ МИРУ ГРАЖДАНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

§ 70. *Понятіе, предметъ и раздѣ- леніе частной фи- лософической науки права.*

Частное ученіе о правѣ есть наука о правахъ и обязанностяхъ государствъ и на- родовъ. Она смотритъ на недѣлимаго чело- вѣка, какъ на члена общества и на общества — какъ на

органическіе члены цѣлаго рода человѣческаго. Итакъ предметъ этой науки составляютъ общественныя дѣйствія, которыя имѣютъ цѣлью единственно всеобщее благо обществъ и народовъ. Она заключаетъ въ себѣ: 1) философское или метафизическое общественное право и 2) философское народное право. Метафизическая наука о гражданствѣ опять рассматриваетъ: а) существо общества, какъ оно происходитъ изъ идеи гражданскаго соединенія, б) различныя формы правленія, въ которыхъ проявляется верховная власть въ обществѣ.

СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

§ 71. *Что такое гражданское общество?*

Гражданское общество, въ философическомъ значеніи слова, есть первоначальное, на самой природѣ человѣческой основанное, соединеніе рода человѣческаго, для осуществленія и совершеннѣйшаго развитія физической и духовной цѣли жизни. Итакъ гражданское общество нельзя представить безъ собственности физическихъ владѣній, безъ единства происхожденія и языка, безъ единства религіи и нравовъ. Общество, рассматриваемое по своему происхожденію, т. е. исторически, есть произведеніе или природы, или образованности; итакъ общества бываютъ или природныя или образованныя. Природныя общества суть или кочующія орды, номады, безъ собственной земли; или общества земледѣльческія, которыя обладаютъ собственною землею. Общество образованное ограничиваетъ произволь гражданъ и устрояетъ жизнь народовъ па

основапіи вѣчныхъ идей истины, добра, изящества. Оно происходитъ прямо изъ идеи челоуѣчества и неутверждается ни на какомъ договорѣ. Оно существуетъ по необходимости, также точно, какъ нравственное и законное отношеніе у народовъ.

§ 72. *Въ чемъ состоитъ истинная цѣль общества?* Истинная цѣль гражданственности есть всеобщее благо соединившихся поколѣній, въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Время и вѣчность должны соединить жизнь гражданства въ одну жизнь. Всеобщее благо требуетъ вѣншей безопасности лицъ и собственности, постепеннаго усовершенія націи посредствомъ религіи и добродѣтели, посредствомъ наукъ и художествъ. Такимъ образомъ общество соединяетъ всѣ, допускаемыя разумомъ, — цѣли; но не можетъ держаться одной какой либо цѣли исключительно. Тотъ одностороннимъ образомъ заключаетъ о цѣли общества, кто доказываетъ, что гражданственное соединеніе немѣетъ ни какой другой цѣли, кромѣ вѣншей безопасности лицъ и собственности, или временнаго благосостоянія всѣхъ и cadaго.

§ 75. *Верховная власть въ обществѣ.* Гражданское общество неможетъ быть безъ верховной власти, которая необходимо должна дѣйствовать къ осуществленію цѣли общежитія. Верховная власть имѣетъ титулъ величества и принадлежитъ единственно государю, или верховному лицу общества. Но такъ какъ власть происходитъ отъ Бога; то владычество въ государствѣ основывается на вѣчныхъ законахъ Божественнаго міроуправленія.

Посему государь существенно самостоятеленъ, или независимъ; неограниченъ никакимъ человѣческимъ закономъ, а только Божескимъ; — даетъ отчетъ одному Богу и совѣсти, а не народу; есть особа священная и неприкосновенная.

§ 74. *О правахъ государя.* Права государя по отношенію къ цѣли государства, называются правами величества. Онѣ суть или коренныя, или производныя. Къ кореннымъ правамъ принадлежитъ власть законодательная, судебная и исполнительная.

§ 75. *Власть законодательная.* Истинное законодательство должно происходить изъ сущности природы человѣческой, т. е. оно должно брать во вниманіе религію, — нравы, характеръ и степень образованности общества. Народы, какъ и недѣлимые люди, имѣютъ свою собственную индивидуальность, которая обнаруживается въ народномъ языкѣ и образѣ жизни. Истинное законодательство должно быть вѣрнѣйшимъ изображеніемъ правды Божественной, какъ первоначала всякой справедливости. Что пользы въ законѣ безъ нравственности? Законодательство, которое не обращаетъ вниманія на высшую, духовную жизнь гражданъ, не заключаетъ въ себѣ истины и блага для народа.

§ 76. *Объемъ законодательной власти.* Познаніе права не можетъ быть безъ закона; потому что законъ опредѣляетъ то, что бываетъ по праву въ частныхъ случаяхъ. Итакъ зако-

подательство расходуется на слѣдующія отрасли: оно должно а) заботиться о потребностяхъ государства, каково законодательство финансовъ; б) отдавать нарушеніе общественнаго благоденствія, какъ законодательство полицейское; в) заниматься рѣшеніемъ спорныхъ случаевъ права; какъ законодательство гражданское; д) предписывать наказанія за преступленія, какъ законодательство уголовное.

§ 77. Законодательство финансовъ.

Законодательство финансовъ опредѣляетъ, что долженъ принести каждый гражданинъ изъ своего имѣнія для того, чтобы суммою таковыхъ приношеній удовлетворить физическимъ и духовнымъ потребностямъ государства. Право сбора происходитъ изъ природы и сущности гражданского соединенія. Но выполненіе этого права основывается на законѣ соразмѣрнаго раздѣленія податей, которыя должны быть опредѣлены по количеству недвижимаго имѣнія, значительности промысла, или другаго какого либо имущества.

§ 78. Положеніе и употребленіе податей.

Справедливость требуетъ; 1) чтобы подати были опредѣляемы не произвольно, по необходимости, и 2) онѣ должны быть направлены не къ другой какой цѣли, а только къ общему благу; далѣе 3) сборъ податей не можетъ превышать состоянія частныхъ лицъ. Къ уплатѣ законной подати обязываются не только туземцы, или соотечественники, но и самые иностранцы, если они имѣютъ въ обществѣ владѣнія, — или занимаются какимъ нибудь промысломъ.

§ 79. Предметъ сбора. Податью могутъ быть обложены 1) всѣ лица, которыя могутъ приобрѣтать, сами по себѣ не занимаясь исполненіемъ общественныхъ обязанностей; 2) недвижимое имѣніе; 3) привозъ и вывозъ отечественныхъ и иностранныхъ товаровъ и т. п. Подати приѣмлются или деньгами, или вещами, смотря по обстоятельствамъ.

§ 80. Законодательство полицейскос. Бываютъ такія препятствія, которыя нарушаютъ физическое и духовное благо народа и потому противоположны цѣли государства. Отдалять такія препятствія, истреблять зло, и содѣйствовать добру — есть предметъ власти полицейской. Обязанности ея состоятъ въ томъ, чтобы а) постановленіями охранить лица и собственность отъ явныхъ и тайныхъ нападеній; б) по возможности пенсись о жизни и здоровьи согражданъ; в) способствовать торговлѣ, отвращая недостатокъ, дороговизну и порчу необходимыхъ потребностей жизни; д) силою уничтожать общественные соблазны и вообще такіе поступки, которые противны религіи и нравственности.

§ 81. Законодательство гражданскос. Цѣль гражданскаго законодательства состоитъ въ томъ, чтобы обнять во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ жизнь общественную съ внѣшней стороны ея дѣятельности, и опредѣлять гражданскими законами права частныхъ лицъ касательно ихъ внѣшней и внутренней собственности. Безъ закона нельзя узнать, что въ извѣстномъ частномъ случаѣ дѣлается по праву, и что несправедливо: за-

коподательство гражданское есть ни что иное, какъ разобщенная идея права.

§ 82. Законодательство уголовное. Цѣль его та, чтобы угрозою и опредѣленіемъ наказанія прекращать въ обществѣ преступленія; поему оно называется законодательствомъ наказательнымъ, а законъ, который предписываетъ и опредѣляетъ наказаніе, закономъ наказанія. Угроженіе наказаніемъ направлено противъ развратной воли, въ коей находится зародышъ всякаго преступленія. А какъ необузданная воля обнаруживается чрезъ виѣшнее, видимое дѣйствіе: то предписаніе наказанія относится къ виѣшнимъ дѣйствіямъ, если онѣ были слѣдствіемъ развратной воли.

§ 85. Что такое преступленіе? Преступленіе есть каждое противузаконное дѣйствіе, которымъ съ злымъ намѣреніемъ нарушаются коренныя права государства и его членовъ совершенно, или отчасти. Преступленіе можетъ быть направлено или противъ религіи и виѣшнихъ обрядовъ церкви, или противъ существованія государства, или противъ лицъ и собственности гражданъ. Виѣненіе преступленія требуетъ свободной рѣшимости, происходящей изъ развратной воли и выполненія сей воли въ состояніи полнаго присутствія ума.

§ 84. Кому принадлежитъ право наказывать? Право наказывать есть коренное существонное право величества; оно исходить изъ природы и сущности гражданского устройства и

можетъ принадлежать въ государствѣ одному только верховному повелителю , или кому онъ прикажетъ.

§ 35. Цѣль наказанія. Высшая и конечная цѣль всякаго наказанія есть уваженіе къ праву и справедливости ; слѣд. наказаніе имѣетъ цѣль свою въ самомъ себѣ , и не можетъ быть почитаемо средствомъ къ какой нибудь другой цѣли .

§ 36. Начало наказательнаго законодательства. Законодательство наказательное основывается на началѣ воздаянія . А это начало требуетъ , чтобы воздавалось равнымъ за равное ; наказаніе есть уравнивленіе преступленія съ правосудіемъ и возстановленіе нарушеннаго порядка . Полное воздаяніе хотя не всегда возможно и необходимо , но оно можетъ имѣть мѣсто тогда , когда преступленіе въ полнѣ раскрыто , когда общество имѣетъ всѣ возможные мѣры къ правому уравнию наказанія съ преступленіемъ .

§ 37. Обнародованіе законовъ. Обнародованіе есть такое дѣйствіе , которымъ законодатель всенародно объявляетъ свою волю , устно или на бумагѣ . Законъ положительный не можетъ быть соблюдаемъ , если не будетъ извѣстенъ ; слѣд. вѣщная сила государственныхъ законовъ зависитъ отъ всеобщей ихъ извѣстности .

§ 38. Обязательность обнародованнаго закона. Обязательность закона начинается въ одну минуту съ его обнародываніемъ , и про-

должается до уничтоженія его. Поелику гражданскіе законы существуют не сами для себя, но издаются какъ средство къ распространенію всеобщаго блага, то ихъ не должно перемѣнять или уничтожать: они могутъ быть токмо приоставляемы по требованіямъ времени, обстоятельствъ и духа народа.

§ 89. Изъясненіе законовъ. Толковать или изъяснять законъ значитъ открывать истинный смыслъ сомпительнаго закона, согласно съ цѣлью законодателя. Истинный смыслъ темнаго и полуснаго закона можетъ быть опредѣленъ или учеными закоповѣдцами, или самымъ законодателемъ. Въ первомъ случаѣ изъясненіе называется ученымъ; во второмъ подлиннымъ. Ученое толкованіе начинается съ идеи права и доходитъ до основанія закона: подлинное изъясненіе напротивъ основывается на власти законодателя. Посему право подлиннаго толкованія общественныхъ законовъ принадлежитъ только одному верховному повелителю.

§ 90. Привиллегіи. Привиллегіи суть особенныя права для цѣкоторыхъ лицъ па такія преимущества, которыхъ не имѣютъ другія. Верховному повелителю, какъ законодателю принадлежитъ право давать привиллегіи, т. е. позволять сіи исключенія изъ общаго порядка; онѣ имѣютъ цѣлю упрочить общее благо. Всѣ привиллегіи суть или личныя, или вещественныя. Первыя называются личными потому, что онѣ не даютъ никакого права наслѣдственнаго, но исключительно относятся только къ лицамъ, ихъ получившимъ; ве-

щественными напротивъ называются тѣ, кои непосредственно относятся къ вещамъ и вмѣстѣ съ вещами могутъ переходить въ наслѣдство.

§ 91. Судейская сила. Сила суда въ обществѣ должна: 1) охранять безпорядки, происходящіе отъ самовластнаго упрямства и правильно разрѣшать сомнительные случаи между частными лицами; 2) она должна противиться злой волѣ и назначать преступленію опредѣленное закономъ наказаніе. Эта сила сосредоточивается въ общественной судебной палатѣ, которая имѣетъ назначеніе возстановлять нарушенный порядокъ.

§ 92. Право верховнаго лица относительно къ высшей судебной власти. Верховное лице, или правитель, какъ высшій судія общества, долженъ 1) управлять ходомъ дѣлъ, чтобы ограничить произволъ низшихъ судей, или чтобы точнѣе опредѣлить смыслъ закона судящаго, и свойство поступка судимаго; 2) онъ долженъ имѣть право, при изслѣдованіи уголовного дѣла употреблять средства принудительныя, для того, чтобы заставить обвиненнаго сознаваться въ доводахъ правильно уже показанныхъ.

§ 93. Умѣренность смертной казни. Смертная казнь есть необходимая мѣра для сохраненія политическаго бытія общества. Она можетъ назваться умѣстною тогда, когда преступленіе направлено противъ благосостоянія общества или гражданъ: 1) каждый членъ общества имѣетъ право защищать свою жизнь отъ на-

паденія убійцы и умертвить несправедливо напавшаго; слѣд. и общество должно имѣть право наказывать смертью за дѣла, учиненныя для нанесенія смерти; 2) за величайшее преступленіе должно быть и наказаніе величайшее. Но какъ покушеніе на жизнь общества, или его членовъ есть преступленіе величайшее, то ему прилично и наказаніе величайшее; 3) если самый убійца совершаетъ свое гнусное дѣло осповываясь на мнимомъ правѣ удовлетворять своимъ страстямъ и злобѣ; то не справедливѣ ли по истинному праву воздавать равнымъ за равное? 4) сохраненіе жизни убійцъ поощряетъ ихъ къ новымъ убійствамъ гражданъ невинныхъ и на истребленіе самаго общества; 5) примѣръ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ доказываетъ умѣстность сей казни. Впрочемъ она должна совершаться со всевозможною осторожностію и благоразумнѣйшимъ разборомъ.

§ 94. *Власть исполнительная.*

Въ обществѣ должна быть такая верховная власть, которая приводитъ въ исполненіе законы и судебные приговоры. Эта верховная власть дѣйствующая внутри и внѣ общества называется властію исполнительною.

§ 95. *Исполнительная власть внутри государства.*

Изъ природы и свойствъ исполнительной власти внутри государства проистекаютъ: а) право должностей, такъ какъ исполнительная власть государя можетъ выполнить свои опредѣленія только посредствомъ подчиненныхъ; б) право награждать за исполненіе общественныхъ должностей почестями и достоинствами; в) право смотрѣть за всѣмъ, что относится къ поддержанію

или увеличенію общественнаго благоденствія. Это право касается не только до назначенія чиновниковъ къ исправленію общественныхъ должностей, но и до всѣхъ тайныхъ обществъ государства, которыя правитель можетъ уничтожить; d) право милованія т. е. власть уменьшать, или совершенно прощать виновнымъ заслуженное наказаніе.

§ 96. *Исполнительная власть или государства.*

Въ понятіи этой власти существенно и необходимо заключается право объявлять войну и заключать миръ, право оружія или власть окружать себя вооруженнымъ войскомъ, какъ во время войны такъ и во время мира, право заключать договоры и союзы съ иностранными державами.

§ 97. *Гражданство.*

Языческое :

Гражданство языческое, въ древнемъ мірѣ, есть царство совершенно земное; оно не терпитъ подлѣ себя церкви; потому что ничего не почитаетъ выше себя.

Гражданство языческое поволяетъ невольничество, или

Христіанское :

Гражданство христіанское, хотя есть царство земное, но признающее падъ собою царство Божіе, или церковь, уважающее первоначальныя, независящія отъ власти государственной, права церковнаго общества.

Гражданство христіанское, по челоуѣчеству, не признаетъ

рабство, лишает невольниковъ всѣхъ правъ человѣчества, различія между невольниками и свободными. Оно хочетъ связать надъ ними неограниченную волю свободнымъ гражданамъ.

Правительство языческое позволяетъ всѣ роды занятій и способовъ къ тому, чтобы отдѣльно только самому для себя умножить свою собственность, готово жертвовать эгоизму всемъ настоящимъ и будущимъ.

Въ языческомъ гражданствѣ супружество не имѣетъ никакой связи съ религіею. Брачный союзъ самовластно безъ правительственнаго посредничества, такъ-же можетъ быть

и свободными. Оно хочетъ связать любовью всѣхъ членовъ общества и требуетъ, на одной любви основанныхъ, отношеній между господами и слугами.

Правительство христіанское ставитъ собственность общественную выше, нежели собственную личную; оно признаетъ владѣнія наследственные въ семействахъ и владѣтелей почитаетъ только пользующимися своимъ имуществомъ. Любовь христіанская обращаетъ вниманіе не только на настоящее, но и на послѣдующія поколѣнія.

Гражданство христіанское цѣнитъ и уважаетъ святость супружества и не позволяетъ никакого брачнаго союза, нарушающаго чистоту семейственной жизни: равнымъ образомъ

расторгнуть, какъ онъ и со- не терпитъ развода безъ при-
вершепъ. | говора правительскаго и при-
томъ церковнаго.

И такъ общество христіанское въ своемъ тѣспѣйшемъ соединеніи съ церковію, есть досточтимое заведеніе для облагороженія и одухотворенія рода человѣческаго, покровительствующее и споспѣшествующее религіи, добродѣтели, праву; — справедливости, наукамъ, искусствамъ; вообще всему, — что священо для человѣчества.

§ 98. *Самостоя-
тельность церкви и
гражданства.*

Церковь есть жизнь и душа гражданства; она должна направлять сердца подданныхъ къ тому, чтобы повиноваться съ чистымъ расположеніемъ, законамъ Божескимъ и человѣческимъ. Одно правительство съ своими наружными обязательствами, внѣшними побужденіями и наказаніями, безъ церкви, неимѣетъ важной силы, если оно не дѣйствуетъ на совѣсть членовъ общества. Правительство и церковь не надобно почитать какъ два общества совершенно чуждыя или противоположныя; по какъ два самостоятельныя и въ своемъ объемѣ существенно независимыя, необходимыя заведенія для счастья рода человѣческаго во времени и вѣчности. Церковь не можетъ подлежать власти правительства въ дѣлахъ духовныхъ, правительство не можетъ зависѣть отъ церкви въ вѣсахъ свѣтскихъ; и церковь и общество имѣютъ, на ихъ природѣ основанную самостоятельность и независимость въ употребле-

ніи своихъ первоначальныхъ благонамѣренныхъ правъ , имъ въ отдѣльности принадлежащихъ.

ОБРАЗЫ ПРАВЛЕНІЯ.

§ 99. *Три формы правленія.* Изъ самой сущности общества происходитъ три вида власти, которые составляютъ идею величества. Если эта идея достигнетъ осуществленія ; то величіе , или законодательная , судебная и исполнительная власть , должна опираться на физическомъ , или нравственномъ лицѣ. Отношеніе этаго лица къ народу можно разсматривать троякимъ образомъ ; или весь народъ можетъ править самъ собою , или нѣкоторые и лучшіе изъ народа , или одинъ располагаетъ всемъ. Посему и три главныя формы правленія демократія , аристократія и монархія.

§ 100. *Демократія.* Демократія есть такое правленіе , по которому весь народъ принимаетъ равное участіе въ законодательной судебной и исполнительной власти. Такъ какъ этотъ образъ правленія не можетъ быть безъ собранія народнаго ; то въ гражданствѣ демократическомъ должно быть опредѣлено : а) кто долженъ почитаться членомъ общества , имѣть право подавать голосъ въ собраніи народномъ ? б) Отъ всеобщаго ли согласія или отъ большинства голосовъ зависитъ народное рѣшеніе ? с) кто долженъ собирать гражданъ , имѣющихъ право подавать голосъ и кто обязанъ объявлять имъ предметъ общественнаго совѣщанія ; д) какъ собрать и сосчитать голоса и кому принадлежитъ это право ? е) ка-

кому гражданину препоручить исполнительную власть всецѣло — или отъ части, когда народное собраніе окончило свое дѣло и разошлось.

§ 101. Песыгоды народоправленія. Во всякомъ демократическомъ обществѣ необходимо, чтобы исполнительная власть была отдѣлена отъ законодательной. Но отъ этаго раздѣленія можетъ произойти то, что одна власть возстанетъ противъ другой, произойдетъ междоусобіе, уничтожится демократическая свобода и самая форма правленія перемѣнится въ другую, какъ доказываютъ опыты.

§ 102. Что нужно по дѣлу утвержденія демократіи? Если бытіе гражданственнаго общества все основано въ духѣ демократіи, то оно можетъ быть прочнымъ единственно при довольствѣ всѣхъ демократовъ простымъ образомъ жизни, при религіозномъ—расположеніи сердець и святости нравовъ, при геройскомъ пожертвованіи отъ каждаго лица всемъ для блага общаго, при ничтожествѣ страстей и эгоизма, при равенствѣ образованія всѣхъ гражданъ, что невозможно.

§ 103. Аристократія. Аристократія есть такой образъ правленія, въ которомъ верховная власть препоручена благороднѣйшему или первѣйшему сословію; это сословіе образуетъ собою общество, которое называется верховнымъ совѣтомъ или сенатомъ. Впрочемъ такой образъ правленія можетъ быть двоякаго рода. Сенатъ возобновляется или самъ собою, или

народъ избираетъ членовъ верховнаго совѣта. Въ первомъ случаѣ сенатъ называется *наслѣдственнымъ*, во второмъ *избирательнымъ*.

§ 104. *Несъгоды аристократіи.* Когда основанный на эгоизмѣ, духъ партій производитъ ненавистное противодѣйствіе между сенатомъ и народомъ, тогда или уничтожается самое равенство между аристократами, такъ что одинъ какой нибудь сочленъ сената присвоиваетъ себѣ единовластіе, и дѣлается монархомъ; или народъ истребивъ аристократовъ, устapовляетъ демократію.

§ 105. *Монархія.* То правленіе, въ которомъ вся власть сосредоточена въ рукахъ одного повелителя называется монархіей или единоподержавіемъ. Сущность монархіи требуетъ, чтобы все величіе сосредоточивалось въ вѣнцѣ одного повелителя; чтобы законодательная власть предоставлена была исключительно одному монарху; чтобы между правителемъ и народомъ находились постепенныя должности; чтобы гражданскія распоряженія, народныя мнѣнія, желанія и жалобы могли доходить до престола монаршаго.

§ 106. *Престолонаслѣдіе въ монархіяхъ.* Монархъ можетъ вступать на царство или по избранію, или по наслѣдству. Въ первомъ случаѣ монархія называется царствомъ избирательнымъ, а во второмъ наслѣдственнымъ. Въ избирательномъ царствѣ, при каждомъ упраздненіи престола, нужно всегда

новое избираніе ; въ царствѣ наследственномъ вѣстителъ имѣетъ право назначать еще при жизни себѣ наследника.

§ 107. Опасности въ монархическомъ образѣ правленія. Монархіи падаютъ и лишаются политическаго бытія: 1) когда верховная власть непризнаетъ надъ собою никакого высшаго закона , кромѣ неограниченнаго произвола силы физической; 2) когда супружескій союзъ и семейныя отношенія болѣе непочитаются священными; 3) когда церковь въ своемъ внутреннемъ правленіи неимѣетъ никакой свободы и независимости; 4) когда религія и добродѣтель , науки и искусства почитаются опасными для государства; 5) когда при постановленіи гражданскихъ должностей не обращается никакого вниманія на религію и нравственность; 6) когда ненаказываются враги церкви и общества.

ФИЛОСОФСКОЕ НАРОДНОЕ ПРАВО.

§ 108. Понятіе права. Народное право , въ философскомъ значеніи , есть наука о правахъ и отношеніяхъ одного государства къ другимъ. Народы какъ и семейства и какъ каждый частный человекъ не могутъ быть безъ всякихъ правъ. А что связываетъ области и народы , это есть религія. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ Европы господствующая вѣра есть христіанская. На семъ единствѣ религіи основывается истинное народное право — какъ философское , такъ и положительное. Здѣсь мы говоримъ о правѣ народномъ

Философскомъ , которое содержитъ первоначальныя и производныя права государствъ и потому раздѣляется на отрѣшенное и условное. Къ первоначальному праву народовъ принадлежить:

§ 109. Право личности. На каждое общество въ отношеніи къ другимъ , должно смотрѣть какъ на лице свободное и независимое. Посему коренное или первоначальное право обществъ относится къ ихъ самостоятельности и независимости. Необходимыя слѣдствія, вытекающія изъ кореннаго права суть; право на неприкосновенность границъ государства; на устройство или организацію общества , на свободное и независимое употребленіе силъ общественныхъ ; на пріобрѣтеніе и увеличеніе собственности. Къ правамъ производнымъ принадлежить:

§ 110. Завладѣніе. Каждый народъ можетъ , совершенно неимѣющую обладателя землю , почитать своею народною собственностію посредствомъ присвоенія и эту пріобрѣтенную собственность увеличивать посредствомъ естественнаго , или искусственнаго приращенія. Впрочемъ открытое, или виѣшнее море не можетъ быть собственностію исключительно какого нибудь народа , но должно почитаться свободнымъ и не присвоаемымъ. Напротивъ море запертое или внутреннее, когда оно заключается въ предѣлахъ государства , такъ напр. проливы , заливы и морскія пристани, могутъ составлять неприкосновенную собственность какого либо народа.

§ 111. *Распространение приобретения собственности.*

Собственность народная увеличивается посредствомъ прибыли или парашенія, когда природа своими произведеніями увеличиваетъ физическое обладаніе, или когда народъ посредствомъ обработыванія почвы умножаетъ свое народное богатство. Но что составляетъ собственность другаго народа, того нельзя приобрести ни завладѣніемъ, ни приращеніемъ. По этому нѣтъ никакого права на то, чтобы занесенное бурей и прибитое къ чужому берегу, имѣніе могъ присвоить владѣтель той земли, къ которой это имущество принесено водою. — Чужая собственность должна быть возвращена своему истинному обладателю.

§ 112. *Приобретение посредствомъ договоровъ.*

Договоры, которые заключаютъ государства съ государствами касательно вещей, или личныхъ обязательствъ, называются договорами народными и заключаются для всеобщаго блага. Договоры сіи имѣютъ дѣйствіе или на определенное время, или они простираются на времена вѣчныя. Въ первомъ случаѣ договоръ теряетъ силу какъ скоро проходитъ определенное время; въ другомъ онъ переходитъ въ потомство.

§ 113. *Кто можетъ заключать народныя договоры.*

Торжественныя договоры между государствами и народами заключаются или непосредственно самими правителями, или посредствомъ ихъ уполномоченныхъ. Та особа, которая уполномочена правителемъ для переговоровъ съ иностранными областями назы-

вается посломъ. Но послы бываютъ или первой или второй степени: первой степени имѣютъ характеръ представительный т. е. они представляютъ въ лицѣ своемъ государя, и называются посланниками. Всѣ послы иностранныхъ государствъ будутъ ли они обыкновенные или чрезвычайные, первой или второй степени, на основаніи пароднаго права, свободны отъ гражданскихъ и судебныхъ законовъ чужаго государства, куда они посланы, и потому отвѣтствуютъ во всемъ одному только своему государю. Посольства имѣютъ ту цѣль, чтобы тверже укрѣпить съ иностранными державами союзъ добраго согласія. На этомъ основаніи каждый государь имѣетъ право отлучить отъ своего двора особу, ему непріятную, — именно посла, когда онъ неспособенъ къ тому, чтобы поддерживать и всегда болѣе и болѣе укрѣплять дружественныя отношенія между государствами.

§ 114. *Предметъ общественныхъ договоровъ.*

Народные договоры имѣютъ предметомъ или частныя и временныя обязательства, или всегдашнія. Когда области и народы соединяются для обязательствъ всегдашнихъ; тогда порождаются союзы обществъ: они могутъ быть союзами оборонительными, наступательными, неутральными, вспомогательными и торговыми.

§ 115. *Право войны.*

Право государствъ защищать свою свободу и независимость отъ всякаго насилія, которое можетъ разрушить ихъ, или по крайней мѣрѣ угрожаетъ разрушеніемъ называется правомъ войны. Государства свободныя и независимыя не могутъ признавать надъ собой чужой власти.

Что значить судебный приговоръ начальства внутри государства; то самое есть и судъ Божій въ войнѣ. Богъ судить воюющія царства и побѣда зависитъ не отъ одного оружія, но преимущественно отъ благоизволенія Вседержавнаго. Но война бываетъ правою тогда, когда государство видитъ насильственное нападеніе, или явное угроженіе своему бытію, когда мирное равенство не можетъ стоять иначе, какъ силою оружія. Въ такомъ случаѣ война есть позволительная, вынужденная оборона, кою народъ защищаетъ свое бытіе съ единственнымъ желаніемъ возстановленія прочнаго мира.

§ 116. Права во время войны. Народное право, дозволяющее враждующимъ воинамъ неограниченную власть, безчеловѣчно, безнравственно, не право. Сила оружія должна быть устремлена только на непріятельскія войска и вражескую землю, и никогда противъ гражданъ безоружныхъ. Почему съ правомъ войны не согласно: похищеніе и разграбленіе частной собственности безоружныхъ гражданъ; употребленіе коварствъ, чтобы нанести вредъ врагу, посредствомъ тайнаго убійства, отравленія ядомъ и т. д.; нападеніе на державу нейтральную, которая въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ не принимаетъ участія.

§ 117. Договоръ между воюющими народами. Эти договоры имѣютъ предметомъ или настоящее положеніе враждующихъ во время войны или прекращеніе брани. Сюда принадлежатъ: перемиріе, капитуляція, размѣнъ и выпускъ плѣнныхъ, заключеніе мира.

КОНЕЦЪ.

